

ПАНОРАМА 86

КИНО

ТАЛАНТ

СЛЫШАТЬ ВРЕМЯ

В Центральном Доме кино состоялась премьера документального фильма «Михаил Ромм. Исповедь режиссера» (киностудия «Центрнаучфильм»). Она приурочена к 35-летию со дня рождения выдающегося мастера.

Михаил Ильич Ромм ушел из жизни в 1971 году. Казалось, авторы фильма могли бы предложить зрителю документальный рассказ о творчестве режиссера лишь с позиции исторического освещения событий прошлого. Но сценарист С. Фрейлих и режиссер фильма М. Цинеман нашли поразительный прием, благодаря которому ощущаешь сегодняшнее присутствие М. Ромма в каждом эпи-

когда Ромм вспоминает о создании «Пышки» (он ставит фильм о потере индивидуальности в мире капитала, о массовой психологии буржуа) и картины «Тринадцать» (где мужество и стойкость советского человека приобретают характер массового героизма). Наблюдая увлеченную работу режиссера над ленинской темой («Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году»), мы застаем его в момент

достигнутого, высокая требовательность к себе и другим, желание избежать штампа, повтора звали режиссера к новым и новым свершениям.

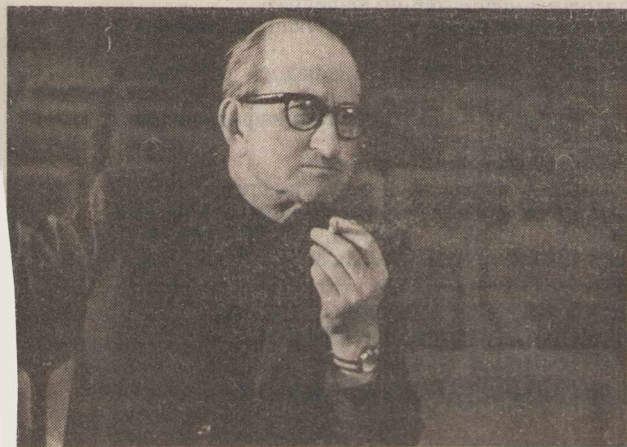
Ромм с особой силой чувствовал необходимость исследования в кинематографе жгучих вопросов времени. Он писал: «Кинематограф — самое интернациональное и общественное из всех искусств». Не случайно три новеллы возвращают нас в день сегодняшний. Как актуальны звучащие в картине раздумья Ромма о современности. В кадре — съемка фильма о физиках-атомщиках «Девять дней одного года». Авторы документальной ленты справедливо вводят в действие и два важнейших фрагмента из «Девяти дней...» с участием главных героев; в своем фильме режиссер ставил острую проблему использования атома единственно в мирных целях.

Мысль художника об идеологической и гражданской миссии кинематографа широко развивается в новелле о документальном фильме «Обыкновенный фашизм». В сюжете этой новеллы почти отсутствует рассказ о создании картины. Голос Ромма — сценариста, режиссера и диктора — впрямую звучит в самом фильме.

С предостережением и тревогой говорит художник о новом влиянии нацистских идей на молодое поколение Запада. Поэтому закономерен в фильме эпизод из публицистической киноленты «И все-таки я верю» (работа над этой картиной завершена после смерти Ромма его учениками) — интервью с французскими подростками. Ромм любил молодежь, с ней связывал свои надежды на будущее, свою веру в возможность преодоления разобщенности людей, в торжество разума; и этой вере он оставался преданным до конца — и в жизни, и в искусстве.

Поэтичная музыка Шопена и Листа (музыкальное оформление П. Кутыгина) сообщает фильму лирический и возвышенный, одухотворенный настрой. Это благодарная папья всех поклонников таланта Ромма и создателей картины о Мастере, его высоком служении идеалам добра, любви и созидания.

В. ВЕРНИК.

Михаил Ильич Ромм.

зоде, каждом кадре. Более того, мы смотрим фильм как бы глазами самого Ромма — художника и человека, вместе с ним путешествуя во времени.

Главное в картине — живое слово Ромма, его острая мысль и глубокие наблюдения. Звучит искренний, открытый рассказ-монолог режиссера, звучит в мягкой, неторопливой и спокойной манере, с юмором и теплотой в голосе. Пять новелл объединяют размышления о прожитом и пережитом, настоящем и будущем. Картина почти целиком построена на подлинном тексте Ромма, наговоренном им на магнитофон в последние годы.

Перед режиссером картины и оператором (О. Згуриди) стояла нелегкая задача — найти точное образное соответствие изобразительного ряда слову Ромма, передать на экране эмоциональные оттенки его речи. Эта работа проделана с большим тактом и мастерством.

Образ художника — коммуниста возникает на экране,

долгих, мучительных поисков верной и правдивой интонации.

Духовный мир художника помогают познать и многочисленные фотографии из личного архива дочери — Н. Кузьминой-Ромм. Запомним взгляд, жест, улыбку; и рассказ потечет дальше.

Значительна в картине тема взаимосвязи поколений. Полные любви и признательности размышления Ромма о своих учителях — скульпторе А. С. Голубкиной и С. М. Эйзенштейне продолжают воспоминания деятелей современного киноискусства. Ученик Ромма — Г. Чухрай, актеры, которым посчастливилось работать с ним на съемочной площадке, — А. Баталов и И. Смоктуновский говорят об уроках Мастера, ставших важной, неотъемлемой частью их творческой судьбы.

Авторы включили в фильм резко критические высказывания Ромма о ряде своих картин; открылась значительная черта личности крупного художника. Именно бескомпромиссная честность в оценке